

Научная статья

УДК 342

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).657-665

EDN GZFCWZ

Классификация конституционных принципов местного самоуправления в контексте единой системы публичной власти

Максим Витальевич Пенизев

*Институт государственного и муниципального управления при Правительстве Красноярского края;
Сибирский Федеральный университет, Россия, Красноярск
maksim-penizev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0139-6276>*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются подходы к классификации конституционных принципов местного самоуправления в России с учетом изменений, внесенных конституционной реформой 2020 года и формированием единой системы публичной власти. Выявлены недостатки существующих классификаций принципов местного самоуправления, основанных на традиционных критериях, таких как форма закрепления в законодательстве, источники их происхождения и взаимосвязь с основами конституционного строя. Проведен сравнительный анализ различных классификационных подходов, что позволило разработать новую комбинированную модель классификации, учитывающую сферу действия принципов, характер их взаимоотношений с государством, степень их формализации и направленность действия. В данной модели представлены четыре основные категории принципов, охватывающие все аспекты деятельности органов местного самоуправления.

В результате исследования установлено, что существующие классификации не в полной мере отражают многообразие принципов местного самоуправления и их взаимосвязи в системе публичной власти. Предложенная комбинированная классификация обеспечивает более полное и системное понимание принципов местного самоуправления и может быть использована при совершенствовании законодательства и правоприменительной практики. Полученные результаты способствуют формированию более адекватных представлений о месте и роли местного самоуправления в рамках «единой системы публичной власти», развитию теории и практики муниципального права. Особое внимание уделено принципам, регулирующим взаимодействие между органами местного самоуправления и государственными структурами, что является критически важным в рамках формирующейся единой системы публичной власти в России. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение практического применения предложенной классификации в правоприменительной практике и выработке рекомендаций по совершенствованию законодательства, учитывающего конституционные принципы самостоятельности и децентрализации местного самоуправления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

конституционные принципы, местное самоуправление, единая система публичной власти, классификация принципов, самостоятельность местного самоуправления, взаимодействие органов власти

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пенизев М.В. Классификация конституционных принципов местного самоуправления в контексте единой системы публичной власти / М.В. Пенизев. – DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).657-665. – EDN GZFCWZ // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25, № 4. – С. 657–665.

Original article

Toward a Classification of Constitutional Principles Governing Local Self-Government in Russia's Unified System of Public Authority

Maxim V. Penizev

*Institute of State and Municipal Administration under the Government of Krasnoyarsk Territory;
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
maksim-penizev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0139-6276>*

ABSTRACT

This article analyzes approaches to classifying the constitutional principles of local self-government in Russia, considering changes introduced by the 2020 Constitutional Reform and the formation of a unified system of public authority. The study reveals shortcomings in existing classifications of local self-government principles

© Пенизев М.В., 2024

based on traditional criteria such as the form of codification in legislation, sources of their origin, and their relationship with the foundations of the constitutional order.

A comparative analysis of various classification approaches led to the development of a new combined classification model, taking into account the scope of the principles, the nature of their relationship with the state, the degree of formalization, and their direction. This model presents four main categories of principles encompassing all aspects of local self-government activities.

The research established that existing classifications do not fully reflect the diversity of local self-government principles and their interrelations within the system of public authority. The proposed combined classification provides a more complete and systematic understanding of local self-government principles and can be used to improve legislation and law enforcement practices. The research results contribute to the formation of more adequate understandings of the place and role of local self-government within the «unified system of public authority», promoting the development of the theory and practice of municipal law and allowing for the development of recommendations for improving legislation in this area. Particular attention is paid to the principles governing the interaction between local self-government bodies and state structures, which is critically important within the emerging unified system of public authority in Russia. Further research could focus on studying the practical application of the proposed classification in law enforcement practice and developing recommendations for improving legislation that takes into account the constitutional principles of autonomy and decentralization of local self-government.

KEYWORDS

constitutional principles, local self-government in a unified system of public authority, classification of principles, unified system of public authority, local self-government autonomy, interaction of government bodies

FOR CITATION

Penizev M.V. Toward a Classification of Constitutional Principles Governing Local Self-Government in Russia's Unified System of Public Authority. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(4):657–665. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(4).657-665. EDN: GZFCWZ.

Введение

Самоуправление – базовый принцип публичного управления, существующий с древнейших времен и практически повсеместно распространенный. На ранних этапах развития человечества он являлся единственным способом социальной организации общества. С течением времени институты общества, отличные от государственных, стали восприниматься как ценные и самостоятельные, а иногда даже противостоящие государственным структурам [1, с. 11]. Именно поэтому изучение доктринальных подходов к понятию и видам конституционных принципов местного самоуправления приобретает особую актуальность, позволяя глубоко проанализировать их сущность и значение для практической реализации конституционных гарантий местного самоуправления, а также перспективы его развития.

Традиционно принципы права многими авторами рассматриваются как основополагающие начала, определяющие сущность и содержание соответствующей отрасли права, направленность правового регулирования общественных отношений [2, с. 370].

При этом принципы права, как в целом [3], так и конституционно-правовые принципы организации и деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации в частности [4], неоднократно становились предметом научных дискуссий. Однако Конституционная реформа 2020 года и проводимая вслед за ней реформа местного самоуправления существенно актуализи-

зировали необходимость системного анализа конституционных принципов местного самоуправления и выявления наиболее эффективных подходов к их классификации, что обеспечит гармоничное взаимодействие между органами местного самоуправления и органами государственной власти в рамках формируемой единой системы публичной власти. Как отмечает Н.А. Нализко, несмотря на конституционные преобразования, многие концептуальные вопросы организации местного самоуправления остаются дискуссионными. Среди них – природа муниципальной власти, принципы территориальной организации, оптимальное распределение полномочий, гарантии самостоятельности [5, с. 80].

По моему мнению, к числу дискуссионных вопросов также можно отнести необходимость классификации конституционных принципов местного самоуправления с учетом реализации нового конституционного принципа единой системы публичной власти.

Конституционные принципы местного самоуправления

К принципам местного самоуправления, которые нашли свое непосредственное отражение в Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ), относятся:

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 04 июля 2020 г.) : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. 16 марта.

– принцип народовластия, закрепленный в статье 3 Конституции РФ и предполагающий, что местное самоуправление является одной из форм реализации народом Российской Федерации своей власти;

– принцип самостоятельности (организационного обособления) местного самоуправления от государственной власти, гарантированный совокупными положениями статей 12 и 130 Конституции РФ, предполагающими отказ от включения органов местного самоуправления в систему органов государственной власти, определение прав самостоятельно решать вопросы местного значения, самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления, осуществлять формирование и исполнение местного бюджета, введение местных налогов и сборов, распоряжение муниципальной собственностью, предполагает организационную независимость от государственной власти;

– принцип выборности органов местного самоуправления, нашедший свое отражение в статьях 33, 34, а также 130 Конституции РФ и предполагающий формирование органов местного самоуправления в том числе путем выборов;

– принцип соответствия действий органов местного самоуправления интересам населения, основанный на статье 130 Конституции РФ, согласно которой деятельность органов местного самоуправления требует учета мнения населения, обеспечения его участия в управлении местными делами и подотчетности органов местного самоуправления перед жителями;

– принцип законности действий органов местного самоуправления, который предполагает их обязанность действовать в рамках Конституции РФ, федерального и регионального законодательства (статья 133 Конституции РФ);

– принцип многообразия организационных форм местного самоуправления: конституционно гарантированное (статьи 12, 130, 131 Конституции РФ) разнообразие форм организации местного самоуправления, позволяющее учитывать специфику различных территорий;

– принцип взаимодействия местного самоуправления с государственной властью, предполагающий сотрудничество органов местного самоуправления и государственной власти для эффективного решения задач в интересах населения (часть 3 статьи 132 Конституции РФ).

Важно отметить, что данный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен иными принципами, вытекающими как из уже указанных, так и из иных положений Конститу-

ции РФ, а также правовой доктрины. Более того, институт местного самоуправления не является обособленным в системе принципов конституционного права, что предполагает возможность и необходимость руководствоваться также иными конституционными принципами. При этом сложность выделения собственно принципов местного самоуправления приводит в ряде случаев к смешению конституционных принципов с принципами иных отраслей, например, принципами, которые регулируют административные правоотношения между органами местного самоуправления, населением и органами государственной власти.

Важно также учитывать, что конкретное содержание этих принципов при правоприменении может варьироваться в зависимости от ситуации, в которой складываются правоотношения, от моделей организации местного самоуправления, которые реализованы на той или иной территории, а также особенностей муниципального образования. Например, М.П. Ряшин и В.В. Таболин, исходя из многообразия представлений о местном самоуправлении как одной из разновидностей социального управления, института гражданского общества, а также политического института, считают, что в настоящее время меняются основополагающие принципы, на которых формировалось российское местное самоуправление: с одной стороны, укрепляются и расширяются народовластные принципы, с другой – ослабевают и исчезают либеральные, привнесенные с Запада. Одновременно с этим, по их мнению, формируются новые принципы, востребованные практикой жизнедеятельности муниципальных образований [6, с. 46–47].

Не во всем с авторами можно согласиться, тем не менее важна попытка определить и обозначить новые принципы местного самоуправления в юридической науке, ставят вопрос о классификации принципов с целью их систематизации и более точного понимания их сущности и значения для развития местного самоуправления в России. На современном этапе это представляется особенно важным для правильного ориентирования в различных моделях и концепциях развития местного самоуправления.

Классификации конституционных принципов местного самоуправления

В юридической литературе представлен широкий спектр классификаций принципов, основанных на различных критериях. Анализ существующих подходов применительно к местному самоуправлению позволяет выделить несколько

основных моделей, каждая из которых акцентирует внимание на определенных аспектах организации и функционирования этого института. В данной работе, для целей комплексного анализа, предлагается сравнительное рассмотрение достаточно распространенных классификаций, с последующим синтезом наиболее релевантных критериев для формирования комбинированной модели, адекватно отражающей многообразие конституционных принципов местного самоуправления, учитывающей сферу их действия, характер взаимоотношений с государством, степень формализации и направленность действия, что позволяет адекватно отразить современные реалии развития муниципального права.

Полагаем целесообразным начать рассмотрение существующих классификаций с общепринятого в науке разделения принципов на общеправовые, отраслевые и институциональные, о чем указывает, например, Н.В. Бровченко [7, с. 21]. Он отмечает, что данная классификация, по его мнению, проистекает из иерархии правовых актов, в которых закреплён тот или иной принцип. Соответственно, общеправовые принципы, как правило, закрепляются в Конституции РФ, отраслевые и межотраслевые находят свое отражение в законодательстве и закладывают основы регулирования целых отраслей, а также межотраслевых связей. Институциональные принципы также закрепляются, как правило, в законодательных и подзаконных актах, и направлены на урегулирование конкретных групп отношений. К числу последних, по мнению Н.В. Бровченко, можно отнести, например, принципы муниципальной службы, принципы организации и проведения муниципальных выборов, принципы формирования местных бюджетов, принципы территориальной организации местного самоуправления и т.д. [7, с. 21].

Представляется целесообразным дополнить данную классификацию также еще одним уровнем — межотраслевыми принципами местного самоуправления. Например, А.В. Колесников предлагает выделять принципы взаимодействия органов публичной власти, которые представляют собой межотраслевые, закреплённые в праве принципы, широко применяемые на всех уровнях правового регулирования, направленные на комплексную реализацию общегосударственных задач, единые для всех органов публичной власти и их структурных подразделений основополагающие правила сотрудничества, оказывающие объединяющее влияние на их организационное, компетенционное и иное взаимодействие [8, с. 17].

В числе ключевых межотраслевых принципов можно выделить принцип субсидиарности, который предполагает необходимость решения тех или иных вопросов и реализацию тех или иных публичных функций на уровне максимально приближенном к населению, а также на том уровне, на котором эти вопросы и полномочия решаются и реализуются максимально эффективно [9, с. 7].

Учитывая статус местного самоуправления как элемента публичной власти, И.В. Иванов полагает справедливым применение данной классификации применительно к публичной власти в целом [10, с. 17]. По его мнению, к общеправовым принципам публичной власти можно отнести демократизм, справедливость и законность. В свою очередь, отраслевыми принципами являются верховенство права, разделение властей, уважение прав и свобод человека и гражданина. К числу институциональных принципов И.В. Иванов предлагает относить принципы единства системы публичной власти, а также самостоятельности местного самоуправления.

Такая классификация принципов позволяет учитывать не только наличие закрепления того или иного принципа в законодательстве, но и уровень этого закрепления, что позволяет более ясно понять их иерархию и взаимосвязь в правовой системе.

С учетом того, что мы ранее указывали на наличие прямо закреплённых в Конституции РФ принципов, а также принципов, которые выводятся из них, заслуживает внимание позиция, которую представляет Е.А. Кравцова. Согласно ее концепции, принципы права могут быть закреплёны в законодательстве как прямо, так и косвенно [11, с. 8].

Таким образом, вторым вариантом классификации конституционных принципов местного самоуправления может стать разделение их по форме выражения в законодательстве:

— формализованные принципы — это принципы, непосредственно закреплённые в Конституции или других нормативных актах, регулирующих местное самоуправление. К числу таких принципов можно отнести ранее указанный нами принцип непосредственного участия граждан в решении вопросов местного значения, который прямо закреплён в статье 131 Конституции РФ;

— неформализованные (доктринальные) принципы не имеют прямого закрепления в законодательстве, но вырабатываются, как прави-

ло, в науке из системы правовых норм, регулирующих местное самоуправление, с учетом тех или иных научных подходов, а также доминирующих правоприменительных решений [12, с. 10–11]. К числу таких принципов по мнению Е.Б. Султанова, можно отнести принцип ограниченности местного самоуправления вопросами местного значения и полномочиями, которые установлены и изменяются государством [13, с. 77–78]. При этом можно отметить, что ранее неформализованные принципы могут перейти в категорию формализованных. Представляется, что принцип единства публичной власти в качестве своей составной части включает принцип ответственности государства за развитие поселений, а также принцип взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении вопросов жизнеобеспечения поселений, которые в работе Е.Б. Султанова также обозначались как неформализованные и самостоятельные.

Близкой к данной классификации является разделение принципов местного самоуправления по происхождению или, иначе говоря, по источнику их закрепления, в которой можно выделить три основных категории: конституционные, законодательные и доктринальные принципы.

Конституционные принципы занимают вершину иерархии и выступают фундаментом всей системы местного самоуправления. Они непосредственно закреплены в Конституции РФ и обладают высшей юридической силой. К числу таковых относится, например, принцип самостоятельности местного самоуправления, гарантирующий независимость муниципальных образований в пределах их полномочий. Именно конституционные принципы определяют основные характеристики местного самоуправления и служат ориентиром для развития отраслевого законодательства.

Законодательные принципы конкретизируют и развивают конституционные принципы на уровне федеральных и региональных законов. Они детализируют механизмы реализации местного самоуправления, определяют компетенцию органов местного самоуправления, порядок их формирования и деятельности. Законодательные принципы обеспечивают правовую регламентацию различных аспектов местного самоуправления и формируют основу для разработки подзаконных нормативных актов.

Доктринальные принципы представляют собой обобщение научных взглядов и подходов к пониманию сущности и содержания местного

самоуправления. Они не имеют прямого закрепления в законодательстве, но играют важную роль в развитии теории и практики местного самоуправления. Доктринальные принципы могут служить основой для совершенствования законодательства и формирования единой правоприменительной практики. Однако в отсутствие нормативного закрепления их обязательность ограничена, и они выступают скорее в качестве рекомендаций и ориентиров для правотворческих и правоприменительных органов.

Таким образом, все три категории принципов — конституционные, законодательные и доктринальные — тесно взаимосвязаны и в совокупности формируют принципиальную основу местного самоуправления. Их анализ позволяет получить целостное представление о сущности и содержании данного института и определить направления его дальнейшего развития. Классификация принципов местного самоуправления по происхождению отражает их генезис и уровень нормативного закрепления в системе права.

В научной работе Е.Б. Султанова [13, с. 77] предлагается классификация принципов местного самоуправления, основанная на их взаимосвязи с основами конституционного строя, согласно которой он выделяет две основные группы принципов:

— первая группа, обозначенная как «принципы основ конституционного строя», представляет собой фундаментальные положения, определяющие характер взаимоотношений человека, общества и государства. Эти принципы, являясь основополагающими для всего правопорядка, пронизывают и сферу местного самоуправления, формируя общую ценностную рамку для его деятельности. К таким принципам можно отнести демократизм, федерализм, признание прав и свобод человека высшей ценностью, разделение властей, идеологическое многообразие и т.д. Их реализация на местном уровне способствует укреплению конституционного строя и формированию демократического общества;

— вторая группа принципов непосредственно относится к местному самоуправлению, определяя специфику его организации и функционирования в рамках конституционного порядка. Они конкретизируют общие принципы конституционного строя применительно именно к сфере местного самоуправления, устанавливая особенности его правового статуса, компетенции и взаимоотношений с государственной властью. К данной группе относятся такие принципы, как самостоятельность органов местного самоуправ-

ления, участие населения в решении местных вопросов и др.

Данная классификация подчеркивает дуалистическую природу местного самоуправления, которое, с одной стороны, является неотъемлемой частью единой системы публичной власти, подчиняясь общим принципам конституционного строя, а с другой — обладает определенной автономией и самостоятельностью в решении вопросов местного значения.

В контексте конституционных поправок и формирования единой системы публичной власти Т.М. Бялкина [14, с. 11] полагает необходимым выделять три основные группы принципов местного самоуправления как института публичной власти:

— общие принципы публичной власти, действующие в местном самоуправлении, продуцирующем ее особую разновидность — муниципальную власть;

— основные, базовые принципы местного самоуправления, в которых выражаются его особенности как разновидности публичной власти и которые распространяются на все его институты, на все направления его функционирования;

— принципы отдельных институтов местного самоуправления (территориальной основы, экономической основы и др.), в том числе принципы организации и деятельности его органов как части единой системы публичной власти (организационной основы).

Как видим, представленные классификации не ограничиваются только теми принципами местного самоуправления, которые закреплены непосредственно в Конституции РФ и касаются именно этого института. Напротив, местное самоуправление как сложное явление регулируется совокупностью различных принципов, которые находят свое отражение и развитие и в российском законодательстве, а также в доктрине конституционного и муниципального права. Выделение специальных отраслевых и институциональных принципов позволяет конкретизировать и развивать общие принципы применительно к определенной сфере отношений, которые складываются в том или ином виде деятельности органов местного самоуправления.

В контексте анализа конституционных принципов местного самоуправления также важно отметить позицию О.Е. Куцафа и В.И. Фадеева, которые предлагают деление принципов местного самоуправления на две группы: принципы организации и принципы осуществления [15, с. 98–99].

Первая группа охватывает организационно-структурные особенности органов местного самоуправления, их взаимодействие с органами государственной власти и населением. Вторая группа фокусируется на том, как органы местного самоуправления реализуют свои полномочия.

К принципам организации относятся: свобода решения вопросов местного значения, организационная независимость органов местного самоуправления при тесном сотрудничестве с органами государственной власти, пропорциональность между бюджетом и полномочиями, ответственность, разнообразие организационных форм реализации местного самоуправления, гарантии со стороны государства, а также сочетание коллегиальности и единоначалия.

Принципы осуществления местного самоуправления включают в себя: соблюдение прав и свобод человека и гражданина, законность действий органов местного самоуправления, а также принцип гласности.

Предложенная классификация позволяет более глубоко понять структуру и функционирование системы местного самоуправления, а также выявляет ключевые аспекты, на которые необходимо обращать внимание при анализе конституционных основ местного самоуправления.

Исходя из представленных классификаций, можно отметить, что в научной среде продолжаются поиски наиболее полной и точной классификации, отражающей все многообразие аспектов местного самоуправления. Следует обратить внимание, что данные классификации не являются взаимоисключающими, и один и тот же принцип может быть отнесен к разным группам в зависимости от выбранного критерия. Выбор оптимальной классификации зависит от целей и задач конкретного исследования.

Таким образом, учитывая взаимосвязь и частичное пересечение принципов, выделяемых в различных классификациях ввиду возможности их отнесения к той или иной группе, для целей настоящего исследования представляется целесообразным использовать комбинированный подход. Предлагаемая классификация конституционных принципов местного самоуправления основана на сочетании нескольких критериев и включает следующие категории:

I. По сфере действия:

— базовые принципы: фундаментальные, основополагающие принципы, действующие во всех сферах местного самоуправления (например, принципы законности, уважения прав человека, самостоятельности органов местного са-

моуправления, многообразия организационных форм местного самоуправления и др.);

– специальные принципы: действуют в определенных сферах местного самоуправления (например, принцип финансовой самостоятельности – в бюджетной сфере; принцип публичности – в сфере информационного обеспечения и др.).

II. По характеру взаимоотношений с государством:

– принципы автономии: определяют степень независимости местного самоуправления от государства (например, принципы самостоятельности и невмешательства государства в дела местного самоуправления и др.);

– принципы взаимодействия: регулируют отношения местного самоуправления с органами государственной власти (например, принципы сотрудничества, координации, субсидиарности, учета мнения местного самоуправления при принятии государственных решений и др.);

– принципы-гарантии: определяют обязанности государства по отношению к местному самоуправлению (государственная поддержка, финансовые гарантии, судебная защита и др.).

III. По степени формализации:

– формализованные (позитивные): прямо закрепленные в Конституции РФ (например, самостоятельность, выборность);

– неформализованные (доктринальные): выводятся из системы конституционных норм и доктринальных положений, служат ориентирами для правоприменительной практики (например, принципы субсидиарности и эффективности местного самоуправления).

IV. По направленности действия:

– организационные: регулируют структуру и порядок формирования органов местного самоуправления (например, принцип выборности органов местного самоуправления, принципы децентрализации и разграничения полномочий внутри системы органов местного самоуправления, принцип учета мнения населения при преобразовании муниципальных образований и др.);

– функциональные: определяют содержание деятельности местного самоуправления (например, принцип приоритета интересов населения при решении вопросов местного значения);

– взаимодействия с населением: регулирование участия граждан в местном самоуправлении, обеспечение открытости и доступности информации (например, принцип участия населения в решении вопросов местного значения (через местные референдумы, публичные слушания, сходы граждан), принципы гласности и открытости деятельности органов местного самоуправления, принцип ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением и др.).

Заключение

Проведенный анализ существующих классификаций конституционных принципов местного самоуправления, основанных на критериях формы законодательного закрепления, источника происхождения и взаимосвязи с основами конституционного строя, позволил выявить как их сильные стороны, так и внутренние противоречия. Предложенная в рамках настоящей работы комбинированная классификация, учитывающая сферу действия принципов, характер их взаимоотношений с государством, степень формализации и направленность действия, представляет собой более полную и всеобъемлющую модель. Она позволяет систематизировать многообразие принципов местного самоуправления, выявить их взаимосвязь и вклад в формирование эффективной и демократичной системы местного управления в условиях становления «единой системы публичной власти» в Российской Федерации и возросшего внимания научного сообщества к проблематике принципов местного самоуправления [13, с. 15]. Дальнейшие исследования могут быть направлены на детализацию отдельных принципов, исследование их взаимодействия на практике и разработку рекомендаций по совершенствованию законодательного регулирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Овчинников И.И. Местное самоуправление в Российской Федерации (теоретические, исторические и правовые аспекты) / И.И. Овчинников. – Москва : Консалтбанк, 2018. – 186 с.
2. Афзалетдинова Г.Х. К вопросу о соотношении принципов права и принципов законодательства в российском праве / Г.Х. Афзалетдинова. – EDN VHBINNY // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 370–371.
3. Никитчик А.А. Принципы права в российской либеральной доктрине конца XIX – начала XX века: позитивистский подход / А.А. Никитчик. – DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).550-558. – EDN ENHIFL // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24, № 4 (94). – С. 550–558.

4. Милосердов А.С. Принципы муниципального права и принципы организации местного самоуправления: проблемы разграничения / А.С. Милосердов. — EDN VWQZPP // Образование и право. — 2016. — № 3. — С. 105–109.
5. Нализко Н.А. Конституционно-правовые основы организации местного самоуправления в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития / Н.А. Нализко. — EDN XZSGLM // Вопросы российского и международного права. — 2024. — Т. 14, № 4-1. — С. 79–88.
6. Ряшин М.П. Общие принципы местного самоуправления: новые взгляды и подходы / М.П. Ряшин, В.В. Таболин. — DOI 10.18572/1812-3767-2023-4-46-49. — EDN LXHYHJ // Конституционное и муниципальное право. — 2023. — № 4. — С. 46–49.
7. Бровченко Н.В. Муниципальное право : учеб. пособие / Н.В. Бровченко. — Оренбург : Университет, 2021. — 180 с.
8. Колесников А.В. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти: организационно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. / А.В. Колесников. — Саратов, 2022. — 589 с.
9. Медведев Н.П. Институт местного самоуправления: российская практика и европейский принцип subsidiarity / Н.П. Медведев. — EDN WGHLCCL // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2016. — № 1 (15). — С. 5–14.
10. Иванов И.В. Принципы публичной власти Российской Федерации / И.В. Иванов. — DOI 10.18572/1812-3767-2023-7-13-17. — EDN VBBZTB // Конституционное и муниципальное право. — 2023. — № 7. — С. 13–17.
11. Кравцова Е.А. Понятие «принцип права» в философско-правовой мысли / Е.А. Кравцова. — DOI 10.17803/2542-2472.2020.15.3.005-009. — EDN UYUUMR // Российское право онлайн. — 2020. — № 3. — С. 5–9.
12. Илюхина В.А. Доктринальные принципы права: понятие и специфика / В.А. Илюхина. — DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-9-21. — EDN HLMOPT // Актуальные проблемы государства и права. — 2021. — Т. 5, № 17. — С. 9–21.
13. Султанов Е.Б. Классификация принципов местного самоуправления / Е.Б. Султанов. — EDN JWARDJ // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — Т. 150, № 5. — С. 73–78.
14. Бялкина Т.М. О принципах местного самоуправления в единой системе публичной власти / Т.М. Бялкина. — DOI 10.17308/law/1995-5502/2023/378-17. — EDN TXLXNI // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2023. — № 3 (54). — С. 8–17.
15. Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации : учебник / О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2013. — 669 с.

REFERENCES

1. Ovchinnikov I.I. *Local government in the Russian Federation (theoretical, historical and legal aspects)*. Moscow, Konsaltbankir Publ., 2018. 186 p.
2. Afzaletdinova G. Kh. To the Question of the Relationship between the Principles of Law and the Principles of Legislation in Russian Law. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2020, no. 14, pp. 370–371. (In Russian). EDN: VHBINY.
3. Nikitchik A.A. Principles of Law in the Russian Liberal Doctrine of the Late 19th – Early 20th Century: A Positive Approach. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 4, pp. 550–558. (In Russian). EDN: ENHIFL. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(4).550-558.
4. Miloserdov A.S. Principles of the Municipal Right and Principles of the Organization of Local Government: Demarcation Problems. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2016, no. 3, pp. 105–109. (In Russian). EDN: VWQZPP.
5. Nalitzko N.A. Constitutional and Legal Foundations of the Organization of Local Selfgovernment in the Russian Federation: Current State and Development Prospects. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2024, vol. 14, no. 4-1, pp. 79–88. (In Russian). EDN: XZSGLM.
6. Ryashin M.P., Tabolin V.V. General Principles of Local Self-Government: New Views and Approaches. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2023, no. 4, pp. 46–49. (In Russian). EDN: LXHYHJ. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-4-46-49.
7. Brovchenko N.V. *Municipal Law*. Orenburg, Universitet Publ., 2021. 180 p.
8. Kolesnikov A.V. *Local self-government bodies in a unified system of public authority: organizational and legal aspects*. Doct. Diss. Saratov, 2022. 589 p.
9. Medvedev N.P. Institute of Local Self-Government: Russian Practice and the European Principle of Subsidiarity. *Evraziiskii Soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnoshenii = Eurasian Union: Issues of International Relations*, 2016, no. 1, pp. 5–14 (In Russian). EDN: WGHLCCL.
10. Ivanov I.V. The Principles of Public Authority of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2023, no. 7, pp. 13–17. (In Russian). EDN: VBBZTB. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-7-13-17.
11. Kravtsova E.A. The Concept of «Principle of Law» in Philosophical and Legal Thought. *Rossiyskoye Pravo onlain = Russian Law Online*, 2020, no. 3, pp. 5–9. (In Russian). EDN: UYUUMR. DOI: 10.17803/2542-2472.2020.15.3.005-009.
12. Iliukhina V.A. Doctrinal Principles of Law: Concept and Specificity. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 9–21. (In Russian). EDN: HLMOPT. DOI: 10.20310/2587-9340-2021-5-17-9-21.

13. Syltanov E.B. Classification of Principles of Local Self-Government. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan State University. Humanities Series*, 2008, vol. 150, no. 5, pp. 73–78. (In Russian). EDN: JWARDJ.

14. Byalkina T.M. On the Principles of Local Self-Government in the Unified System of Public Power. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2023, no. 3, pp. 8–17. (In Russian). EDN: TXLXNI. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2023/378-17.

15. Kutafin O.E., Fadeev V.I. *Municipal Law of the Russian Federation*. 3rd. ed. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 669 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максим Витальевич Пенизев – заместитель начальника экспертно-правового отдела. Институт государственного и муниципального управления при Правительстве Красноярского края. 660021, Россия, Красноярск, ул. Горького, 3К; ассистент кафедры конституционного, административного и муниципального права Юридического института Сибирский федеральный университет. 660075, Россия, Красноярск, ул. Маерчака, 6; SPIN-код: 4986-3228.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim V. Penizev – Deputy Head of the Legal Expertise Department. Institute of Public and Municipal Management under the Government of Krasnoyarsk Krai. 3k, Gorky st., Krasnoyarsk, Russia, 660021; Assistant Professor, Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law. Siberian Federal University. 6, Maerchak st., Krasnoyarsk, Russia, 660075; SPIN-code: 4986-3228.

Поступила в редакцию / Received 20.10.2024

Доработана после рецензирования / Revised 04.12.2024

Принята к публикации / Accepted 20.12.2024